

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В ШТУТГАРТЕ

Жердев В. В., ст. преподаватель кафедры академического рисунка

Харьковская государственная академия дизайна и искусств

Аннотация. В статье рассматривается краткая история создания церкви св. Николая в Штутгарте. Анализируются особенности ее первоначального убранства и нового решения интерьера после восстановления храма.

Ключевые слова. Церковь, архитектура, стиль, иконостас, роспись.

Анотація. Жердев В. В. Церква св. Миколи Чудотворця в Штутгарті.

У статті розглядається коротка історія створення церкви св. Миколи в Штутгарті. Аналізуються особливості її первісного оздоблення і нового рішення інтер'єру після відновлення храму.

Ключові слова: церква, архітектура, стиль, іконостас, розпис.

Annotation. Zherdyev V. V. *Orthodox St. Nicholas church in Stuttgart.* Brief history of the church's construction has been reviewed in this article. Features of the church's initial decoration and new interior decoration after its reconstruction have been analyzed.

Key words. Church, architecture, style, iconostasis, wall-painting.

Постановка проблемы. Некоторые православные храмы в Германии, которые находились в городах с небольшими русскими колониями и мало посещаемых русскими туристами, оказались на долгий период обойденными вниманием отечественных ученых. Первым историком православной церкви в Германии по праву можно считать священника российской посольской церкви в Берлине протоиерея Алексея Мальцева, который впервые систематизировал все православные храмы, находящиеся к 1903 г. на территории Германии. И спустя сто лет, в 2005 г., выходит коллективный труд российских и зарубежных историков

«Русские храмы и обители в Европе», посвященный русским православным обителям в Европе, в котором на основе архивных документов описывается история возникновения и дальнейшая деятельность практически всех русских православных церквей в Европейских странах. Православные церкви в Германии также вызвали интерес немецких историков, для которых такие образцы православной архитектуры были уникальными. Практически по каждому из православных храмов, построенному до революции 1917 г. и представляющему художественную ценность, существуют публикации, написанные немецкими исследователями. Так историей православного прихода в Штутгарте занимались доктор Георг Зайде (G. Seide) и П. Блюменталь (P. Blumenthal). Публикации по истории приходов, принадлежавших Русской Православной Церкви за границей, регулярно появляются в Вестниках РПЦЗ. Но, тем не менее, в подробном описании исторических нюансов создания того или иного храма и дальнейшей жизни прихода, архитектурно-художественный анализ этих произведений искусства рассматривается несколько поверхностно. Но для искусствоведа исторический фон, на котором создавались эти храмы, необходим для более четкого понимания этого произведения как части жизни общества и его исторических реалий.

Более жесткие канонические требования православной веры к принцессам немецких царствующих домов, выходящих замуж за русских наследников престола и великих князей, вменяли невестам принятие православие. Российские же княжны, выходящие замуж за немецких принцев-лютеран, напротив, сохраняли свою православную веру. Это требовало и обустройства православных дворцовых церквей для нужд русских княгинь и их православного окружения, а позднее и создания надгробных церквей, где покойных княгинь хоронили по православному обряду. Рост численности населения русских колоний в немецких городах также требовал строительства отдельных церковных зданий, т. к. арендуемые для богослужений помещения не могли более вмещать православных прихожан. Инициаторами такого строительства становились и сами великие княгини, и именитые православные граждане, и руководители российских дипмиссий, при которых обычно возникали православные храмы для сотрудников посольств, но которые посещали и другие православные жители данных городов. В Штутгарте, пожалуй, наиболее полно просматривается эволюция возникновения православных храмов: от частной дворцовой церкви до общего приходского храма св. Николая Чудотворца. Об истории этого храма и его художественном убранстве пойдет речь в этой статье.

Основная часть. Церковь Св. Николая в Штутгарте, построенная в 1895 г. на Seidenstraße является шестой по счету православной церковью в этом городе. Возникновение первой придворной русской церкви в Штутгарте, тогда столице вюртембергского королевства, связано с браком Софии Доротеи фон Вюртемберг с наследником русского престола, Павлом Петровичем, будущим царем Павлом I. София Доротея принимает православие и становится Марией

Федоровной. Первая православная домовая церковь в Residenz Palais появляется в 1776 г. для того, чтобы российская великокняжеская чета, Павел Петрович и Мария Федоровна, во время своих визитов в Штутгарт могла посещать православные богослужения.

23 апреля 1816 г. в Штутгарт прибывает молодая супруга наследного принца Вильгельма Вюртембергского Екатерина Павловна, четвертая дочь Павла I, с причтом и принадлежностями для храма. Для великой княгини в ее новых апартаментах в Kronprinzenpalais на Königstraße устраивают домовую православную церковь Св. Георгия Победоносца [1]. Ампиный иконостас, выполненный по рисунку К. И. Росси, церковная утварь, литургические книги, облачение священника были доставлены из Твери [2]. После преждевременной смерти Екатерины Павловны 9 января 1819 г. вся утварь и иконостас позже были отправлены в выстроенный в 1820 – 1824 гг. Вильгельмом I, в память о своей горячо любимой супруге, надгробный храм во имя св. великомученицы Екатерины на вершине горы Ротенберг. Эта усыпальница, построенная на месте родового замка вюртембергских королей, на протяжении почти 20 лет будет единственным православным храмом для немногочисленной русской общины Штутгарта.

В 1842 г. русский посланник при вюртембергском дворе князь А. Горчаков просит устроить домовую церковь при русской дипломатической миссии, ввиду удаленности храма на Ротенберге [3]. Seide утверждает, что Горчаков устраивает походную посольскую церковь в 1839 г. [4], но Антонов указывает, что только летом 1842 г. Николай I разрешает устроить домовую церковь при российской миссии. Походный деревянный иконостас был сделан в России и имел шесть икон. Приспособлением помещения под церковь занимался придворный архитектор Габриэль [5]. Церковь была освящена 19 декабря 1843 г. Эта посольская церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского действовала до 1854 г., хотя причт продолжал жить на Ротенберге. Эта же церковь неоднократно сопровождала императора Александра II и его супругу во время их посещений курортов в Вильдбаде, Бал-Киссингене и Швальбахе. После тридцатилетнего перерыва в Kronprinzenpalais вновь появляется православная церковь. 23 сентября 1846 г. в Штутгарт прибывает супруга наследного принца Карла Фридриха фон Вюртемберга, великая княгиня и наследная принцесса Ольга Николаевна, единственная дочь императора Николая I. Пока дворцовая церковь находилась в стадии обустройства, Ольга Николаевна на первых порах с 1846 г. пользовалась походной церковью в русской миссии. Мальцев пишет, что в 1854 г. Николай I присылает в подарок для дочери все необходимое для оборудования домовой церкви, но не уточняет, был ли среди присланного резной иконостас, который затем стал и главным украшением нынешнего храма Св. Николая на Seidenstraße или этот иконостас попал в Kronprinzenpalais ранее в 1846 г. или около этого [6]. Антонов же пишет, что придворная Никольская церковь во дворце кронпринца на Кенигштрассе была освящена 16 июня 1844 г. как походная и создана

*Рис. 1. Церковь св. Николая Чудотворца
в Штутгарте (южный фасад)**

Рис. 2. Восточный фасад

* Все фотографии сделаны автором публикации в сентябре 2006 г. в Штутгарте.

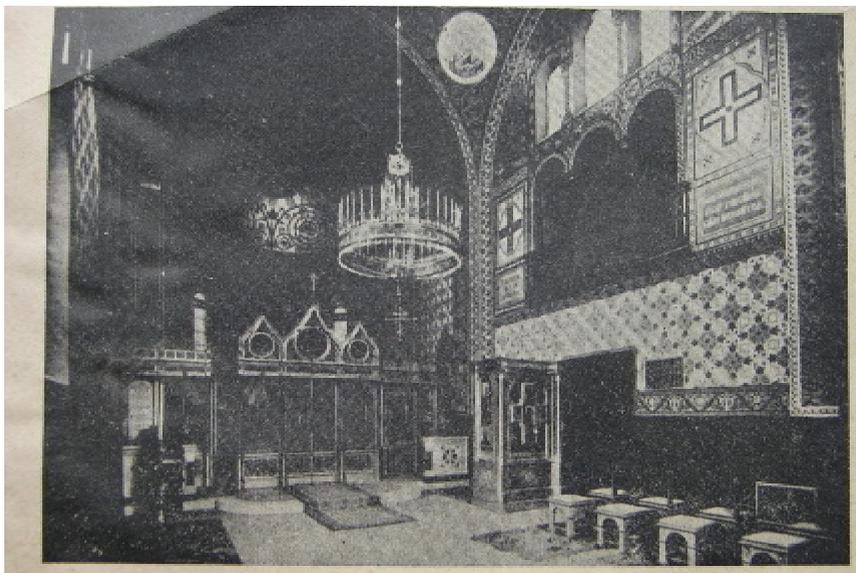

Рис. 3. Интерьер церкви с иконостасом Г. Х. Штегемана до 1944 г. (фотография из архива церкви св. Николая Чудотворца).

Рис. 4. Храм после бомбежки, 1944 г. (фотография из архива церкви св. Николая Чудотворца).

протоиереем Певницким на деньги кн. П. П. Лопухина [7]. Здесь возникает вопрос по поводу даты: для кого создавалась церковь, ведь Ольга Николаевна приехала в Штутгарт только в 1846 г.?

В 1864 г. наследный принц Карл Фридрих становится королем Карлом I, и супружеская чета перебирается во дворец вюртембергских королей Residenz, туда же переносится и домовая церковь Ольги Николаевны, где она и пробыла 28 лет (посольская церковь была закрыта). Настоятелем новой Никольской дворцовой церкви назначают священника Иоанна Базарова, который прослужил там с 1851 по 1892 г. [8]. У Антонова мы видим явную путаницу или опечатку в датах: «6 декабря 1894 службы перенесли в королевский дворец, где Никольскую церковь освятил прот. Иоанн Базаров, духовник Королевы. В этой церкви он служил до 1892, года своей смерти». [9].

Двухъярусный изящный иконостас вырезали в Петербурге по эскизу Г. Х. Штегемана, образы для него принадлежат кисти Ф. А. Бруни. Кроме иконостаса, в церкви были два резных киота с иконами, расположенными в форме креста. Всего в дворцовой церкви находилось 80 икон. О том, как выглядела придворная Никольская церковь в Большом дворце Residenz, можно судить по рисунку, хранящемуся в Staatsgalerie Stuttgart, и описанию, данному в исследовании Blumenthal: «Высокий пышный, наполненный светом, зал церкви длиной 18 метров и высотой 6 метров. Иконостас делает его еще более великолепным. Стены церкви украшены иконами и другой ценной церковной утварью по всему высокому мраморному цоколю. Это, вместе с росписями, украшающими свод, и тремя чудесными хрустальными паникадилами, придает этому храму в высшей степени достойный вид» [10]. Стены высокого светлого помещения, украшенного изящным ярусным карнизом и орнаментальными росписями потолка, покрывал дорогой искусственный мрамор. Зал всегда наполнен светом благодаря высоким арочным окнам, с которыми переключаются высокие арочные двери, обрамленные сложным порталом на противоположной стене. Иконостас и киоты отражаются на мраморных стенах и отполированном полу с орнаментом из квадратов с греческим крестом в центре каждого. По периметру помещения расставлены стулья с высокими резными спинками. В целом, церковный зал решен в духе позднего ренессанса. Подготовкой всего убранства руководил в Петербурге архитектор К. А. Тон. Привлечение императором известных архитектора и живописца говорит о той важности, которую придавали созданию церкви. 30 октября 1892 г. королева скончалась и спустя три месяца, в январе 1893 г. церковь демонтируется и переносится на виллу «Берг», принадлежавшую великой княгине Вере Константиновне, супруге кронпринца Евгения Вюртембергского. Там церковь находилась в двух маленьких комнатах на протяжении двух лет. Но ввиду удаленности виллы от города, по инициативе великой княгини Веры Константиновны и ходатайству посла Э. Коцебу, император Александр III в 1894 г. утвердил план храма (автор не установлен) во имя святителя и чудотворца Николая. На строительство было

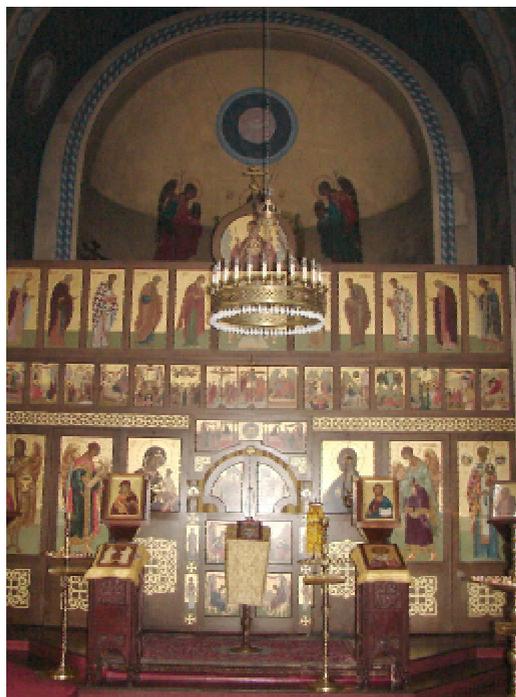

Рис. 5. Новий иконостас с иконами Н. Шелехова

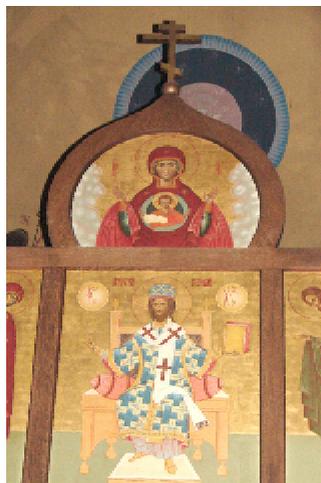

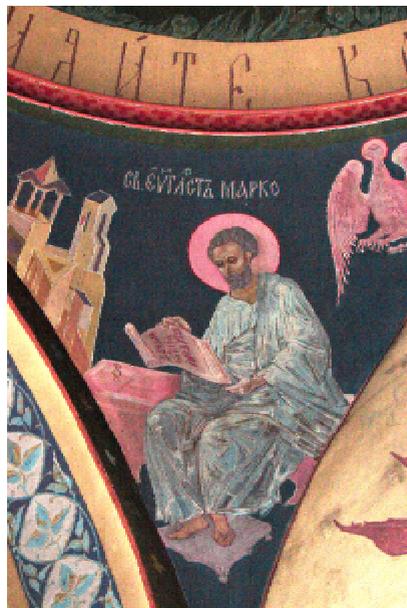
Рис. 6. Фрагмент иконостаса

Рис. 7. Фрагмент иконостаса

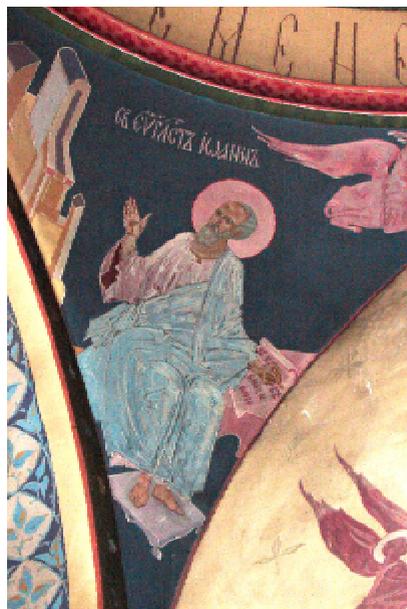
*Рис. 8. Евангелист Матфей
(роспись паруса)*

*Рис. 9. Евангелист Марк
(роспись паруса)*

*Рис. 10. Евангелист Лука
(роспись паруса)*

*Рис. 11. Евангелист Иоанн
(роспись паруса)*

выделено 50 000 рублей [11]. За 12 000 марок у городских властей было выкуплено место на пересечении Seidenstraße и Hegelstraße. Закладка происходила 6 мая 1895 г., строительством руководил местный архитектор Эйзенлор. Через семь месяцев, 6 декабря 1895 г., храм был освящен. Сюда был перенесен иконостас и прочие церковные принадлежности с виллы «Берг». Великая княгиня Вера Константиновна подарила три позолоченные люстры. В подвале находилась богатая библиотека, завещанная королевой Ольгой. Одноглавый храм представляет собой в основании форму треугольника за счет того, что с южной стороны пристроена паперть, над которой возвышается колокольня с высоким шатром, увенчанным главкой. Стены возведены из песчаника и сверху облицованы красным кирпичом. Декоративные наличники на гладких стенах церкви и колонки, на которых покоится колокольня, по стилю переключаются с московской архитектурой XVII века. Площадь основного помещения 16,5 x 12 м, глубина апсиды 4 м. Здание сильно пострадало во время бомбежек в 1944 г. Были уничтожены купол и шатер колокольни. Бомба попала в восточную часть, полностью разрушив алтарь. Погиб иконостас и другие произведения искусства. О том, как выглядел иконостас, можно судить по рисунку из Staatsgalerie Stuttgart, изображающему интерьер домового церкви Ольги Николаевны в Residenz [12] и по довоенной фотографии из архива храма св. Николая, любезно предоставленной автору. Это был декорированный резьбой одноярусный иконостас с шестью иконами местного чина. Центральная его часть с Царскими Вратами и изображениями Иисуса Христа и Богоматери увенчана тремя навершиями в форме кокошников с иконами. Изображения на рисунке слаборазличимы, но можно предположить, что на иконах справа и слева от Царских Врат, там, где должны находиться служебные двери, изображены архангелы Михаил и Гавриил, а над Царскими Вратами изображение Тайной Вечери. В крайней справа части иконостаса образ Св. Николая с Иисусом Христом и Богородицею (Никейское чудо). Остальные изображения неузнаваемы. Служебные двери иконостаса с архангелами расположены под углом к центральной части, что композиционно выдвигает ее вперед. Перед иконостасом, перпендикулярно стенам, находились два киота, напоминающие триумфальные арки с витыми колонками и капителями. В киотах находилось по пять икон, расположенных крестом. Точно так же расположили иконостас и киоты в храме на Seidenstraße. Судя по довоенной фотографии, на стенах церкви не было сюжетной живописи, только орнамент. В описании, сделанном Seide, мы находим следующую информацию: «Свод центрального купола украшен изображением Иисуса Христа. Стены алтарного помещения расписаны фресками с изображением четырех евангелистов Нового Завета. Стены основного помещения расписаны орнаментом в греческо-византийском стиле» [13]. Здесь просматривается явная неточность: согласно православным церковным канонам, изображения евангелистов могут находиться только в парусах главного свода, что, вероятно, так и было. В данном случае оправдывается и композиционная

Рис. 12. Христос Пантократор в своде купола

Рис. 13. Свв. Борис и Глеб (фрагмент росписи северной стены)

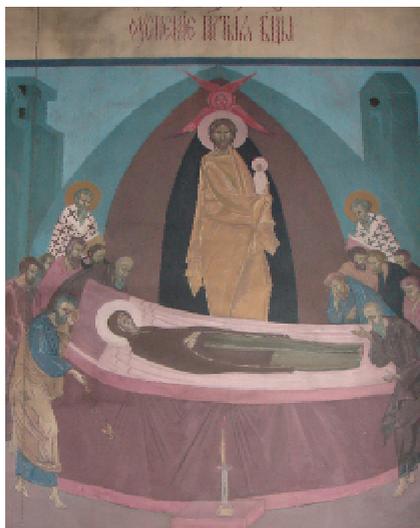

Рис. 14. Успение Пресвятой Богородицы (роспись южной стены)

Рис. 15. Преображение Господне (роспись южной стены)

Рис. 16. Св. Царица Александра (фрагмент росписи северной стены)

завязка с изображением Христа в своде купола. Далее Seide указывает, что иконостас был в стиле русского барокко с иконами в стиле “русского реализма”, типичного для XIX в. [14]. Вполне вероятно, что Г. Х. Штегеман использовал барочные мотивы в проекте иконостаса, но вряд ли в середине XIX в. стиль барокко мог использоваться в «чистом» виде. Невысокий двухъярусный иконостас типичен для классицистического периода и даже в своем силуэте не похож на высокие вычурные иконостасы барочного периода. Под иконами в стиле «русского реализма» Seide, вероятно, подразумевал иконы кисти Ф. А. Бруни. В храме находилось около 80 икон, письма XVIII в., некоторые в золотых и серебряных окладах. Это и иконы из придворной церкви Ольги Николаевны, и иконы великой княгини Веры Константиновны, и иконы, принесенные в дар новому храму. Во время Второй Мировой войны большая часть из икон была безвозвратно утрачена. После восстановления храма в 1946 г. был поставлен временный одноярусный иконостас. В 1972-1973 гг. художником русского зарубежья Н. Шелеховым был создан новый иконостас. Иконостас простой, без резных декоративных элементов с тремя ярусами: местным, праздничным и деисусным чинами, над центральной иконой Пресвятой Троицы круглая икона Богородицы – Знамение. Иконы выполнены в византийской традиции. Фрески алтарной части написаны Макарием Таусом, стены основного помещения расписаны Вадимом Космачевым. Росписи выполнены в 80-х гг. также в византийской традиции. Сюжеты росписей в алтаре, левая часть: Рождество Христово, Распятие, Снятие с Креста, Св. Сергей Радонежский, Св. Григорий Богослов, Св. Василий Великий. В центре – Иисус Христос на троне с Богородицей и Иоанном Крестителем. На своде апсиды Богородица на троне с двумя архангелами. Правая часть алтаря: Погребение Господне, Сошествие во ад, Св. Иоанн Златоуст, Яков, брат Господень. Купол: Христос-Пантократор и четыре евангелиста в парусах. Северная стена основного помещения: Крещение Господне, Сретение Господне, Свв. Борис и Глеб, Св. Герман Аляскинский, Св. Ксения Петербургская. Южная стена: Преображение Господне, Успение Богородицы, Св. Дмитрий Донской, Св. Александр Невский, Св. Николай. Западная стена над окном: св. Ольга, Архангел Михаил, св. Владимир. Угол северной стены: Свв. Новомученики Владимир, царица Александра, царь Николай II, Патриарх Тихон, Св. Ксения Петербургская. Некоторые иконы, например, св. Николай, написаны А. Русаком, который писал иконы для других православных храмов в Германии. Им были выполнены иконы и настенная живопись для церкви св. Николая во Франкфурте-на-Майне.

Выводы. Первоначально в декоративном убранстве церкви св. Николая Чудотворца использовались орнаментальные мотивы, присущие для интерьеров сакральных сооружений конца XIX в., когда еще ощущалось влияние псевдорусского стиля. Вероятно, здесь не случайно обращение к мотивам московской архитектуры XVII в. и в разработке плана церкви. В целом же экстерьер храма, росписи его интерьера и классицистический иконостас представляли собой

довольно эклектичное сочетание. После гибели убранства и иконостаса после бомбардировки в 1944 г., при дальнейшем восстановлении храма было решено выдержать роспись интерьера и иконы иконостаса в византийском стиле, который был присущ для допетровского периода. В данном случае проявляется некое стилевое единство. В настоящее время в метрополии идет активное возвращение к византийскому канону в храмовой живописи, как в новостроящихся церквях, так и в восстанавливаемых, эта же тенденция прослеживается и в новых православных храмах Германии.

Литература:

1. Антонов В. В. и др. Русские храмы и обители в Европе. – СПб.: Лики России 2005., 399 с. – С. 106
2. Seide, G. Die russische Kirche zu Ehren des Hl. Nikolaus des Wundertäters, München, 1989, 32 s. S. 2
3. Мальцев А. Германия в церковно-религиозном отношении с подробным описанием православно-русских церквей. – СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1903., 88 с. – С. 79.
4. Seide, P. 3.
5. Антонов, С. 107.
6. Мальцев, Там же.
7. Антонов, Там же.
8. Zum Leben von Erzpriester Basarow vergl.//Bote der deutschen Diözese der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland. München, 1986, Heft 2 ff.
9. Антонов, Там же.
10. Blumenthal P. Die Russisch-Orthodoxe-Kirche in Stuttgart von ihrer Entstehung im Jahre 1816 bis 1946. Ludwigsburg, 1948, S. 7.
11. Seide, S. 6.
12. Seide, S. 5.
13. Seide, S. 9.
14. Seide, Там же.

Надійшла до редакції 10.12.2007